

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Издательский дом **ДЕЛО**

Вопросы регулирования государственного сектора экономики

Сборник статей

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопросы регулирования государственного сектора экономики

Сборник статей

под редакцией В.В. Климанова

| Издательский дом ДЕЛО |

Москва | 2019

УДК 33
ББК 65.05
В74

Вопросы регулирования государственного сектора экономики:
В74 сборник статей / под редакцией В. В. Климанова. — М.: Издатель-
ский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 200 с.

ISBN 978-5-7749-1515-6

Сборник включает статьи, посвященные актуальным вопросам функционирования государственного сектора экономики, подготовленные сотрудниками и выпускниками кафедры государственного сектора экономики Института общественных наук РАНХиГС.

УДК 33
ББК 65.05

ISBN 978-5-7749-1515-6

© ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	5
Государство, цифровая экономика и банковский сектор	7
<i>А. Э. Аракелян</i> Экономические отношения и моделирование стратегического развития в цифровой экономике.....	7
<i>П. А. Шевченко</i> Перспективы внедрения инструментов автоматизации бизнес-процессов в государственном секторе в Российской Федерации.....	18
<i>Б. Р. Алиев, К. К. Арабян</i> Анализ сделок по слияниям и поглощениям в банковской отрасли	50
Государственный сектор и государственный заказ	64
<i>В. А. Яговкина</i> Новеллы формирования государственных заданий государственных учреждений в 2019 г.....	64
<i>А. Р. Гербеев, В. В. Климанов</i> Конкуренция на рынке государственного и муниципального заказа в сфере строительства	71
<i>М. С. Жокова</i> Механизмы государственной поддержки национального кинематографа.....	103
Вопросы регионального и муниципального развития	126
<i>Д. В. Гордиенко</i> Приграничные дальневосточные регионы Российской Федерации: перспективы социально-экономического развития и изменение уровня защищенности региональных хозяйств до 2025 г.	126

<i>Е.А. Аверьянов</i>	
Совершенствование мер поддержки и инструментов развития монопрофильных муниципальных образований	143
<i>З.И. Егоршева</i>	
Городские агломерации России: особенности формирования и подходы к управлению	172
Авторы	199

ОТ РЕДАКТОРА

В последние годы наряду с активным построением элементов рыночного хозяйства в России происходит укрепление государственного сектора в экономике. Оно заключается как в сохранении существующих прямых и косвенных форм участия государства в хозяйственных отношениях, так и в формировании новых механизмов государственного регулирования. Последнее связано со многими причинами, в том числе с новой фазой стратегического планирования в Российской Федерации, появлением различных технологических и организационно-управленческих новаций, усилением поддержки со стороны государства субъектов, ранее находившихся вне контроля и внимания органов управления. Актуальные вопросы функционирования государственного сектора экономики и стали предметом исследований, которые явились содержательной основой статей данного сборника и были проведены сотрудниками и выпускниками кафедры государственного регулирования экономики Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Часть статей сборника посвящена взаимоотношениям государства и финансового сектора, в том числе в условиях стремительного развития цифровой экономики. Рассматриваются также отдельные вопросы, связанные с формированием государственного задания учреждениям, ситуацией

на рынке государственного заказа в сфере строительства, поддержкой отдельных отраслей. Традиционно часть исследований направлена на рассмотрение ситуации в отдельных регионах или на муниципальном уровне, тем более что в настоящее время особое внимание уделяется развитию городских агломераций, а также моногородов.

Статьи подготовлены в 2018 и 2019 гг.

Безусловно, сборник не претендует на полноценный охват всего государственного сектора, а связан только с отдельными сферами и вопросами, но и их совокупное рассмотрение должно дать содержательную пищу для размышлений лицам, принимающим решения, и сформировать предложения по совершенствованию механизмов государственного управления в нашей стране.

В. В. Климанов,

*доктор экономических наук,
заведующий кафедрой государственного регулирования экономики
Института общественных наук Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации*

ГОСУДАРСТВО, ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И БАНКОВСКИЙ СЕКТОР

А. Э. Аракелян

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: в статье рассматриваются перспективы достижения стратегических целей развития государства в условиях цифровизации экономики, а также ключевые препятствия в их достижении.

Ключевые слова: цифровая экономика, национальная экономика, национальные проекты, стратегическое развитие.

«Цифровая экономика — это не отдельная отрасль, по сути, это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. Формирование цифровой экономики — это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний», — отметил Президент РФ В.В. Путин на заседании Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 г.¹ В связи с этим важны и беспокоят

¹ Совет по стратегическому развитию и национальным проектам // Администрация Президента России, 2017 // <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/1029/54983>.

результаты анализа выполнения экономических и социальных показателей, предусмотренных еще в Указах Президента РФ от 7 мая 2012 г. (табл. 1).

Таблица 1. Выполнение экономических и социальных показателей, предусмотренных в Указах Президента РФ от 7 мая 2012 г.

Показатели	Предусмотрено Указами	Фактически
Рост производительности труда в 2018 г. по отношению к 2011 г.	1,5 раза	106%
Создание высокопроизводительных рабочих мест в млн чел. в 2018 г. по сравнению с 17,49 млн в 2012 г.	25	17,1
Рост реальной заработной платы в 2018 г. по отношению к 2012 г.	1,4–1,5 раза	106%
Ожидаемая продолжительность жизни населения в 2017 г. по сравнению с 70,2 года в 2012 г.	74 года	72,6 года
Повышение доли инвестиций в основной капитал в составе ВВП с 21% в 2012 г.	2015 г. — 25% 2018 г. — 27%	17% 18%

Источник: составлено автором.

Пока не внушает достаточной уверенности и анализ показателей социально-экономического развития России в период с 2013 по 2017 г., а также I квартала 2018 г. (табл. 2).

Более того, в 2018 г. прирост по отношению к I кварталу 2017 г. составил всего 2,2% по розничной торговле, 1,4% по объему платных услуг, 2,3% по индексу потребительских цен, 5,2% по индексу цен производителей промышленности, 3,0% по реальным доходам и, к сожалению, 8,7% по численности безработных.

Таблица 2. Социально-экономическое развитие РФ
в период с 2013 по 2017 г. и в I квартале 2018 г.
(в % к предыдущему году)

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	Всего за 2013–2017 гг.	2018 г. (по отношению к I кварталу 2017 г.)
ВВП	1,3	0,6	–2,8	–0,2	1,5	0,3	1,3
Промышленность	0,4	1,7	–3,4	1,1	1,0	0,7	1,9
Строительство	0,1	–2,3	–4,8	–4,3	–1,4	–11,9	–4
Транспорт (грузооборот)	0,6	–0,1	0,3	1,8	5,4	8,1	3,3
Сельское хозяйство	5,8	3,5	2,6	4,8	2,4	20,5	2,6
Экспорт	–2,1	–4,8	–31,3	–17,5	24,8	–34,1	26,0
Импорт	1,6	–9,8	–37,3	–0,8	25,3	–28,7	21,7
Розничный товарооборот	3,9	2,7	–10,0	–4,6	1,2	–7,3	2,2
Платные услуги	2,0	1,0	–1,1	–0,3	0,2	1,5	1,4
Реальные доходы	4,0	–0,7	–3,2	–5,9	–1,7	–6,7	3,0

Источник: составлено автором.

Между тем экономические показатели, предусмотренные в Послании Федеральному Собранию и Указе Президента РФ на перспективу, следующие: Россия должна войти в число пяти крупнейших экономик мира за период до 2024 г.; прирост ВВП на душу населения до 2025 г. должен составить 50%; увеличение количества организаций, осуществляющих технологические

инновации, — с 10 до 50%; вклад малого предпринимательства в ВВП — с 20 до 40% к 2025 г.; число занятых малым бизнесом должно возрасти с 19 до 25 млн чел.; необходимо обеспечить ежегодный прирост производительности труда в отраслях материального производства не ниже 5%; следует увеличить инвестиции в составе ВВП с 18% в 2017 г. — сначала до 25%, а затем до 27%; годовой объем несырьевого неэнергетического экспорта должен возрасти до 2024 г. с 169 млрд в 2016 г. до 250 млрд долл., в том числе машиностроения с 24,4 млрд в 2016 г. до 50 млрд долл.; объем экспорта услуг, включая образование, международный туризм, транспорт, с 50,6 млрд в 2016 г. до 100 млрд долл.; расходы на строительство и обустройство автомобильных дорог установлено увеличить за 6 лет на 11 трлн руб.; повысить пропускную способность Транссиба и БАМа до 2024 г. с 120 до 180 млн т; увеличить грузопоток по Северному морскому пути к 2025 г. в 10 раз до 80 млн т; транспортные перевозки контейнеров по железным дорогам должны возрасти до 2024 г. в 4 раза; предусмотрено увеличение затрат на развитие цифровой экономики за счет всех источников (по доле в ВВП) не менее чем в 3 раза; предусмотрен повсеместный быстрый доступ к интернету, в том числе проведение волоконно-оптических линий к поселкам с населением свыше 250 жителей до 2024 г.

Одновременно в Послании Президента РФ указано, что в основе всего лежит благополучие наших граждан и здесь нужно совершить решительный прорыв. Снизить уровень бедности до 2024 г. в 2 раза — с 20 до 10 млн чел.; увеличить расходы на материнство и детство с 2,47 трлн руб. в 2012–2017 гг. до 3,4 трлн руб. (+40%); ежегодный ввод жилья должен возрасти за 6 лет с 80 до 120 млн кв. м; увеличить численность ежегодно улучшающих свои жилищные условия с 3 до 5 млн чел.; снизить размер ипотечного кредита с 9,5 до 7–8%; обеспечить повышение международного рейтинга по качеству общего образования до 2024 г. с 33-го места среди стран мира и вхождение в 10 ведущих стран; обеспечить создание новых научно-образовательных центров мирового уровня на основе интеграции университетов и научных организаций — не менее 15.

В частности, достаточно серьезные показатели важнейшего развития здравоохранения на перспективу: увеличить медицинские расходы в составе ВВП до 2024 г. с 4 до 5%, увеличение расходов в 2 раза; ожидаемая продолжительность жизни с 73 лет до 2025 г. — 78 лет, до 2030 г. — 80, в том числе здоровой жизни в 2025 г. — до 67 лет; снижение смертности в трудоспособном возрасте на 100 тыс. чел. населения до 2024 г. с 530 в 2016 г. до 350 чел.; снижение младенческой смертности на 1000 родившихся живыми с 5,5 до 4,5; снижение смертности в ДТП за 6 лет — в 3,5 раза; обеспечение охвата всех граждан профилактическими осмотрами — не реже 1 раза в год; снижение показателей смертности до 2024 г. на 100 тыс. чел. населения: от болезней кровообращения с 616 в 2016 г. до 450 случаев; от онкологических болезней с 204 в 2016 г. до 185 случаев.

До 2024 г. намечено реализовать 12 национальных проектов, среди них: автодорожный, в том числе ремонт трасс в 68 крупных городах; демографический, особенно строительство яслей; инфраструктурный; цифровой экономики, особенно широкополосная связь для государственного сектора, школ и больниц, а также софт для государственных структур; здравоохранения, главным образом борьба с онкологическими заболеваниями.

Между тем в мире экспоненциальный рост технологий в отраслях уже меняет уклады и отношения, стирается грань реального и виртуального. Высок темп изменений, близка реальность искусственного интеллекта (*Artificial Intelligence*). Повышение эффективности исследований сегодня находится в ряду мер по проектированию систем с использованием инноваций. Разработана экономическая оценка по функционированию системы. Но реально только государство может масштабно создать крупные комплексы и отрасли, планировать и выполнять глобальные программы, а поддержка инноваций — это инструмент лидерства. Инновационное развитие — фактор повышения конкурентоспособности, а отставание препятствует появлению технологий, создает барьеры глобальной цифровой экономике и возможностям международного сотрудничества. Конкуренция на уровне государств за технологии, таланты и капитал формирует потребность в развитии инструментов

поддержки. В мире трансформируются привычные модели и процессы в бизнесе. Исторически механизмом, «обеспечивающим сближение стран, является распространение знаний... самые бедные страны догоняют богатые тогда, когда им удается достичь того же уровня технологического развития, навыков и образования...»¹.

Существуют достаточно легко объяснимые мифы (правила), препятствующие мобилизации средств на социально-экономическое развитие, примерами которых являются:

- сбалансированность госбюджета вместо его умеренной дефицитности;
- недоступность основной части крупных золотовалютных резервов РФ;
- высокая процентная ставка инвестиционного банковского кредита;
- использование безвозмездного долгосрочного финансирования, в основном бюджетного или централизованного в крупных компаниях, вместо возможных возвратных инвестиционных кредитов;
- налогообложение прибыли, даже если она направляется на инвестиции;
- отсутствие налоговой паузы при технологическом обновлении производства или при создании новых высокотехнологичных мощностей;
- отсутствие достаточных стимулов и льгот при импортозамещении и развитии экспортных производств с высокой добавленной стоимостью и высокоинтеллектуальных услуг.

Информационные технологии как механизм и инструмент цифровой экономики не в состоянии изменить систему рационального разумного распределения, перераспределения, а также использования ресурсов и производимых потребительных стоимостей. Основа производства — ограниченный ресурс. По мере насыщения рынка он истощается, устаревает и провоцирует рынок на создание модели возникновения технологий

¹ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.

и ресурса на основе необходимых потребностей. Именно экономистами ставится и решается задача пропорционального развития — согласования потребностей и производственных возможностей с помощью экономико-математической модели на базе объективных экономических законов, а соответствующее технологическое обеспечение и обслуживание модели остается за информационными технологиями. Цифровая экономика требует иных новых моделей бизнеса и парадигмы развития страны.

«Для повышения управляемости развитием экономики требуется переход от ручного управления к принципиально новой технологии управления экономическими системами, основанной на использовании ИТ, что предполагает смену господствующей монетарной доктрины. Новая парадигма базируется на научном подходе, основанном на:

- теории воспроизводства К. Маркса, содержащей условия бескризисного развития;
- мировом опыте национального счетоводства, прогнозирования и планирования экономики, экономико-математического моделирования;
- экономической кибернетике как методологии разработки систем управления и планирования экономики с использованием ИТ»¹.

У России есть оценка ситуации, структуры, ответственные, финансы по направлениям стратегии, центры цифровизации промышленности, подготовки кадров, кибербезопасности. Но Программа развития цифровой экономики не содержит концептуальной экономико-математической модели перехода на новый технологический уклад. Ученые-экономисты Е.Н. Ведута и другие констатируют отсутствие модели, что препятствует использованию информационных технологий. Стремление прикрываться потоками «больших данных» препятствует созданию экономики. Информационные технологии — передовой

¹ *Ведута Е.Н. Межотраслевой-межсекторный баланс: механизм стратегического планирования экономики: учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2016.*

инструмент, но без экономико-математической модели пропорционального развития экономики они не решают экономическую задачу. Решение технических проблем не ведет автоматически к определению и разрешению экономических. Очевидна экономика с информационными технологиями для мониторинга, контроля, автоматизации расчетов, документооборота, оказания услуг. Определение цифрового сектора Организацией экономического сотрудничества и развития с помощью стандартных отраслевых классификаций ООН имеет преимущество, но разные представления о цифровой экономике без научного определения не способствуют достоверности и сопоставимости данных. Цифровая экономика для статистических целей не соответствует стратегии ее включения в киберпространство.

Разделяем мнение ученого — киберпространство виртуально, здесь создаются киберсистемы, имитирующие поведение реальных объектов, реагирующих на воздействия и события внешней среды в режиме реального времени, поэтому для организации цифровой экономики необходима экономико-математическая модель, учитывающая действие объективных экономических законов. Если информация является недостоверной, ее обработка с помощью информационных технологий на базе эконометрических моделей бессмысленна. Как известно, эконометрия — это изучение количественных характеристик экономических явлений и процессов средствами математического и статистического анализа; изучение конкретных количественных закономерностей и взаимосвязей экономических объектов и процессов с помощью математических и статистических методов и моделей¹ (от греч. *oiconomike* — искусство ведения домашнего хозяйства и *metron* — мера; англ. *econometrics*; нем. *okonometrie*²). В трудах ученых рассматривается проблема построения модели, в которой можно отразить изменения, постоянно происходящие на экономических объектах, и предложены новые идеи для построения регрессионной модели, отражающей изменения, происходящие в объектах изучения;

¹ Словарь бизнес-терминов // Академик // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/13659>.

² Энциклопедия социологии // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4736>.

разбираются линейные, кубические, билинейные кусочно-трендовые регрессии, кусочные функции Кобба — Дугласа, проблема запаздывания Алмон¹. Однако при отсутствии такой экономико-математической модели, которая опишет информационное взаимодействие экономических агентов, внедрение «экономики данных» вызовет затраты на хаотичный сбор недостоверной информации, перегрузит управленцев, превратит цифровую экономику в катализатор кризиса.

Реализуя стратегии, некоторые страны нацелены стать лидером в формировании киберпространства, осуществляют анализ цифровой экономики с целью определения направлений, структур, государственной поддержки. Одни страны имеют преимущества в мировых финансах, *FinTech*, создании глобального пространства, другие сконцентрированы на национальной экономике и переходе на технологический уровень с последующим встраиванием в цифровое пространство. Отставшие страны превращаются в доноров капитала для прорывных отраслей стран-лидеров, которые могут привести к краху государства с тяжелыми социальными и экологическими потрясениями.

Государствам, компаниям и людям важно не потеряться, адаптироваться к реальности, так как прогресс общества невозможен без развития науки и техники, применения инноваций. Поэтому для развития цифровой экономики с целью изменения цивилизации важна модель пропорционального развития экономики, жизни, экономико-математических систем, преодоления диспропорциональности мировой экономики. Экономист-кибернетик предлагает применять экономико-математические модели стратегического планирования, которые представляют собой не систему документооборота, перекладываемую на информационные технологии, а механизм согласования плановых расчетов «затраты-выпуск» всех уровней экономики, обеспечивающий устойчивый рост: «Истинная экономическая наука демократична по своей сути, так как ее задача — выявить объективные экономические законы для использования этих

¹ Пуарье Д. Эконометрия структурных изменений (с применением сплайн-функций). Серия «Математико-статистические методы за рубежом». М.: Финансы и статистика, 1981.

знаний в обеспечении цивилизованного развития общества»¹. Назрела необходимость сравнительного анализа передовых моделей экономического развития.

В 2017 г. представители Аналитического центра при Правительстве РФ и МГУ им. М.В. Ломоносова проанализировали математическое и программное обеспечение динамической модели межотраслевого-межсекторного баланса (МОСБ, автор — советский кибернетик Н.П. Ведута) с целью широкого обсуждения организации цифровой экономики. Отличие МОСБ от кинематических и эконометрических состоит в описании движения экономики в направлении, задаваемом конечными потребителями в виде системы алгоритмов с прямой и обратной связью, уточняющей задания конечных потребителей в зависимости от возможностей производителей с учетом предложений по технологиям в режиме реального времени. Для практического внедрения результата развития науки экономической кибернетики — МОСБ — странам необходима разработка методического обеспечения сбора исходной информации, поступающей от экономических агентов, и практическая работа по внедрению цифровой экономики на принципах экономической системы. Только тогда страны будут иметь шанс стать локомотивом многополярного мира в пространстве, сумеют изменить вектор развития во времени.

Анализ передовых моделей экономического развития дает однозначный ответ на вопрос о том, какая модель должна быть использована для формирования и достойного развития национальной экономической системы. «Формирование такой национальной экономической системы — сложный длительный процесс интеграции науки — образования — экономики, который требует соответствующей госэкономической политики...»². Очевидно, что управлять системой, будучи ее частью, можно, если система является относительно закрытой

¹ Ведута Е.Н. Стратегическая экономическая политика государства. М.: ИНФРА-М, 2016.

² Аракелян Н.Р. Трансформация государственного регулирования экономики в условиях глобализации и циклических колебаний. 6-е изд. М.: Проблемы теории и практики управления, 2016.

и предсказуемой. В относительно открытых системах становится вопрос о предсказуемой модели возникновения и внедрения технологий в экономические процессы. Если невозможно предсказать создание технологии, невозможно предсказать и развитие экономики, а значит, экономическая система является закрытой — она стохастическая и неуправляемая. Реальность иная. Перспективы развития с точки зрения прямых потребителей результатов деятельности — построение отношений на основе внедрения динамических моделей стратегического развития.

Источники

1. *Аракелян Н.Р.* Трансформация государственного регулирования экономики в условиях глобализации и циклических колебаний. 6-е изд. М.: Проблемы теории и практики управления, 2016.
2. *Ведута Е.Н.* Межотраслевой-межсекторный баланс: механизм стратегического планирования экономики: учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2016.
3. *Ведута Е.Н.* Стратегическая экономическая политика государства. М.: ИНФРА-М, 2016.
4. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
5. *Пуарье Д.* Эконометрия структурных изменений (с применением сплайн-функций). Серия «Математико-статистические методы за рубежом». М.: Финансы и статистика, 1981.
6. Словарь бизнес-терминов // Академик // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/13659>.
7. Совет по стратегическому развитию и национальным проектам // Администрация Президента России, 2017 // <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/1029/54983>.
8. Энциклопедия социологии // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4736>.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ
АВТОМАТИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: в статье раскрыто понятие цифровизации государственного сектора, рассмотрены существующие сегодня системы автоматизации бизнес-процессов (САБП), используемые на современном этапе в различных секторах экономики, и возможности их использования в государственном секторе. Выделены особенности внедрения САБП в государственном секторе на различных этапах. Рассмотрены проблемы внедрения САБП и предложены рекомендации по их решению.

Ключевые слова: автоматизация управления, цифровая экономика, информационные технологии, цифровизация государственного сектора.

В условиях современной глобализации, повышения уровня конкуренции и увеличения скорости распространения и внедрения инноваций ужесточилась борьба за свое благополучие как среди предпринимателей и крупных корпораций, так и среди государств. В связи с этим роль стратегии развития государств приобретает все большую значимость, все большее количество стран стремятся обладать устойчивыми, долгосрочными конкурентными преимуществами. Так, к примеру, главенствующим трендом в настоящее время является цифровизация экономик, которую по своим долгосрочным выгодам сравнивают с промышленной революцией XVIII — XIX вв., при этом, по подсчетам специалистов, скорость распространения цифровой революции будет в восемь раз выше.

Цифровизация позволяет перейти от простой автоматизации ручного труда и выполнения механических операций к значительному масштабированию процессов, связанных с принятием решений. Благодаря этому увеличиваются их качество, скорость и эффективность¹.

Как было отмечено выше, цифровизации предшествует автоматизация, которую можно назвать фундаментом, первым шагом к цифровой экономике. И если в Центральном регионе России многие частные и государственные организации уже автоматизировали часть своих процессов, то в других российских регионах ситуация в основном сильно отличается, что говорит о потенциальных возможностях для роста. Автоматизация в первую очередь позволяет существенно увеличить эффективность работы госорганов и создает значительную экономию на издержках. К примеру, автоматизация бюджетного учета в Москве позволяет экономить до 1 млрд руб. в год. В Тюмени автоматизация управления медициной позволит сэкономить сотни миллионов рублей в год.

В XXI в. невозможно представить свою жизнь без интернета, ноутбука, смартфона и многих других «умных» устройств. Сейчас для нас не составляет труда купить билеты на самолет онлайн или оплатить покупки в продуктовом магазине с помощью смартфона — все это и многое другое объединено понятием «цифровая экономика». Оно включает всю деятельность по производству, обмену, распределению и потреблению, осуществляемую при помощи электронных устройств.

Можно заметить, что в процессе цифровизации технологии по сравнению с аналоговыми становятся все более выгодными экономически. Изначально их использовали в целях сохранения секретности, а также в работе систем связи. Затем появились первые ЭВМ, осуществлявшие сложные расчеты для ядерной и космической промышленности. Позже стало понятно, что прикладной потенциал цифровых технологий несоизмеримо больше того, что используется на данный момент. Цифровой формат и цифровые технологии быстро захватывают всю медиасферу, а далее начинают проникать в самые разные отрасли, включая энергетику, строительство и транспорт.

¹ Попова М. Цифровой экономике нужна быстрая эволюция. РБК. 2017. № 2// <http://www.rbclplus.ru/news/5926599a7a8aa974c92899e8>.